

Наука — «бесполой» школе

Расил Сабиров, — заместитель директора школы № 100

Модны в наше время разговоры о качестве образования, его содержании, методике преподавания, оценке качества. В пылу дискуссий мы забываем об объекте (и субъекте) образования. Да, забываем не более и не менее как об ученике. А ученик, помимо прочих особенностей, он ещё и определённого пола. Это удивительно, что гендерные различия привлекали внимание генетиков, психологов, философов, социологов, но очень мало именно педагогов. Кого мы обучаем? Задумываемся ли мы, педагоги, над тем, что вот перед нами юноши и девушки, а обучаем и воспитываем мы их как бесполой существ — по бесполо-одинаковым методикам; формы занятий, содержание учебного предмета тоже безразлично-одинаковое. Между тем различий между девушками и юношами (особенно в пубертатный период) предостаточно на генетическом, физиологическом, поведенческом, психологическом, когнитивном уровнях (см. работы Ж. Пиаже, К. Хорни, Л. Виткин, И.С. Кона, Н.Ю. Ерофеевой, Ф. Райса, А.Г. Хрипковой, Д.В. Колесова). Но всё это игнорируется, как будто никаких различий и нет.

Знаем ли мы, что **юноши на генетическом уровне:**

- имеют более развитое правое полушарие, отвечающее за распознавание и анализ зрительных и музыкальных образов, форм и структуры предметов, за сознательную ориентацию в пространстве, что позволяет мыслить абстрактно, формируя понятия, образы (тогда как у девочек развитее левое полушарие, обеспечивающее регуляцию речи, письма, счёта и логического мышления);

- являются носителями оперативной памяти (тогда как женщины — родовой, «консервативной»);

на когнитивном уровне:

- при обработке учебного материала предпочитают объёму качество (девушки — количество, ибо они носители в основном топологического, порядкового и метрического кластеров);

- склонны к предметно-инструментальной деятельности (девушки — к деятельности, «озвученной» вербально);

- склонны к самостоятельной исследовательской деятельности и её проектированию; к решению проблемы, а не к действию по готовому шаблону, по алгоритму (девушки предпочитают либо алгоритм, либо исследование тем, выходящих на личность, на «меня саму»);

- абстрагируют и философствуют (девушки — меньше);

- предпочитают диалогово-дискуссионную деятельность (тогда как девушки в диалоге видят и слышат «свой» монолог, «отзвук своей души»);

- и при мечтательности склонны к *практической* деятельности (девушки — довольствуются вербальными формами деятельности);

- области действительного предпочитают область возможного — отсюда интерес к виртуальности и компьютерным технологиям, к фантастике (девушки — более рациональны и прагматичны в выборе возможного и действительного, у них интерес к компьютерным виртуальностям связан больше с тем, что это — средство обработки информации);

- предпочитают дух соревновательности и справедливой спортивной борьбы (девушки тоже соревновательны, но в споре и в сравнении друг с другом на уровне межличностных отношений);

на психологическом уровне:

- зависят от будущей профессиональной деятельности (тогда как ядро самосознания де-

вушек определяется межличностными отношениями);

- более актуализаторы, чем манипуляторы (тогда как девушки в процессе самоутверждения склонны видеть в «других» не цель, а средство);
- в пубертатный период — маргинальны: подвержены синдрому смешения ролей (тогда как девушки более устойчивы в своей женской «роли»);
- лучше реагируют на изменение окружающей, внешней среды благодаря активности, практическим действиям (девушки в этом смысле ранимее и чувствительнее, а реакция на изменения чаще замыкается на переживаниях);
- больше страдают, чем девушки, от стресса обуздания собственных эмоций, из-за затруднений с переводом энергии в русло полезной деятельности.

Многое в школьном образовании индифферентно по отношению к половой принадлежности учеников. Четыре элемента педагогической системы (по В.П.Беспалько) — цели, содержание, методология и формы обучения, фигурирующие в Законе «Об образовании», в программах, в методических пособиях, — традиционно «бесполое». Ситуацией гендерной индифферентности волей-неволей воспользовались женщины-преподаватели (в системе образования их 92%), обучающие юношей и девушек одинаково:

- по «правополушарному способу»;
- с ориентацией на поглощение фоновых знаний;
- с обработкой учебного материала с помощью объёмных, количественных характеристик;
- преимущественно на репродуктивном уровне;
- с нарушением равновесия между эмоционально-эмпатийным восприятием учебного материала и рационально-аналитическим способом обработки информации.

Задумывались ли мы над тем, что школа теряет своих учеников, прежде всего мальчиков (юношей), мало их развивая, обучая и воспитывая без учёта их «мужества», что больше отличников и хорошистов в ней — девочек, медалистов — девочек, «примерного поведения» — девочек, прилежных — девочек... Мальчики и юноши менее развитые? Менее способные? Менее талантливые? Почему же тогда наука и культура во все времена и века создавались в основном мужчинами?

Ответ прост: освободившись от пут неадекватного обучения в школе, юноша реализует себя вне школы, и хорошо — когда в другом учебном заведении, лучше сориентированном на обучение и воспитание качеств, маркированных природой, генетикой, полом и гендером.

Речь, разумеется, не идёт об изгнании женщин-педагогов из школы. Речь идёт об:

- изменении парадигмы образования, содержания образовательных программ, методик обучения — в гендерном смысле;
- учительском самоопределении, самодиагностике: кто я? Чего больше во мне — феминных или маскулинных качеств? Могу ли я работать в классе, где юноши, если во мне преобладает феминное сознание?

Для решения проблемы гендерного преподавания литературы можно предложить проект методики, алгоритм которой складывается из таких шагов:

- целеполагание;
- самодиагностика (учителя);
- диагностика учащихся;
- мониторинг образовательной среды;
- производство учебной программы;
- организация форм учебной деятельности;
- экспертиза научно-методической базы (диагностика и выбор учебника);
- определение формы контроля и отслеживание результата.

Если общая цель литературного образования (Учебные стандарты школ России. М., 1998. С. 124) — «приобщение учащихся к богатствам... литературы, развитие их способности эстетического восприятия и оценки явлений литературы..., формирование эстетических вкусов, потребностей, гражданской идейно-нравственной позиции», то «гендерная» цель могла бы

быть сформулирована так: «развитие природных способностей учеников и учениц в их особом эстетическом (эмоциональном и рациональном) восприятии и оценке явлений литературы и окружающего мира».

Самодиагностика предполагает определение профессиональных, личностных, психологических качеств с точки зрения гендерного фактора у самого учителя. Ни один из типов характера не является доминантным, так как его формирование определяют генные, психофизиологические и социокультурные факторы. И тут задача — научиться правильно читать свою собственную диагностическую карту оценки и самооценки в рефлексированном виде («познать самого себя») и уметь применить свои природные качества в совместной работе с учениками трёх гендерных типов. Педагог-профессионал, знающий гендерную психологию и педагогику, сможет добиться такого соотношения в себе маскулинности (феминности) и андрогинности, которое позволит ему наилучшим образом соответствовать диапазону реальных особенностей учеников (учениц). Речь здесь идёт о возможности составления профессионально-гендерной карты на основе оценок и самооценок. Согласно теории И.С.Кона, человек — носитель множества ролей, что составляет его духовное и общественно значимое богатство. Вот и преподаватель литературы выступает во многих ролях: то в роли учителя — знатока предмета, профессионала и специалиста-филолога, то в роли воспитателя-психолога, знатока детских душ, то в роли члена учительского коллектива, то в роли «родителя для родителей», то в роли отца (матери) в кругу семьи. Словом, в поведении и сознании учителя в снятом виде присутствуют многие (подчас противоречивые) качества, влияющие друг на друга. Поэтому в названную выше карту могли бы войти параметры качеств гендерного характера:

- учителя-предметника;
- воспитателя классного коллектива;
- члена учительского коллектива;
- «родителя родителей»;
- родителя в семье.

Возникает вопрос: а к чему такое распыление? Разве не может Иванова Мария Николаевна быть во всех пяти ипостасях как обладатель феминного характера? Нам кажется, что здесь возможны разные варианты: например, Иванова М.Н., как учитель-предметник, получила образование в университете с сильным мужским преподавательским коллективом, написала хорошую научную работу под руководством доктора наук — мужчины (а школьные женские авторитеты явно тускнели на фоне университетских), таким образом, она сформировала в себе маскулинный тип филолога и предметника, а как воспитатель она сформировалась под влиянием семьи, школьного классного руководителя, вожатой в пионерлагере. Значит, тип воспитателя она — феминный. Как член учительского коллектива? Она тоже может быть разной — всё зависит от того, какую роль она играла в школе, ещё ученицей, затем — в студенческой группе, в референтной группе (подруг); и тут важно, какова вообще её учительская среда: феминная или маскулинная (количественное соотношение мужчин и женщин); конечно, повлиял и стиль руководства. Ведь крайне важно — кто руководитель, какова степень влияния мужчин на формирование гендерного характера коллектива. А для родителей учительница — советчик, их отношения дружеские; в своей собственной семье без мужчины она совмещает материнскую и отцовскую роли. Вот сколько разных гендерных «я» она в себе совместила!

Правомерным было бы использовать различные тесты, анкеты, таблицы, схемы:

- таблицы определения своего отношения к маскулинным (феминным) культуре, письму, языку и тексту;
- анкет и тестов для самооценки;
- анкет для членов учительского коллектива;
- анкет для родительской общественности;
- анкет для учеников;
- анкет для членов семьи.

Например, первая таблица может содержать вопросы:

- ваше восприятие человеческой культуры основано на рациональном познании (да /нет);
- при чтении художественного произведения вас больше интересуют темы семьи, дома, брака, интимных отношений, чем общечеловеческие, философские, абстрактные (да/нет);
- при анализе художественного произведения вам ближе теория Р.Барта, но никак не его теория «смерти автора»;
- язык Алисы (Л.Кэрролл) можно и нужно расшифровать (да /нет);
- у произведения может отсутствовать автор, его заменит читатель (да/нет) и т.д.

Такая таблица может быть заполнена сведениями о «Моих воспитателях в жизни», «Моих учителях в жизни», «Моих преподавателях в вузе».

Анкета по определению маскулинных (феминных) качеств (по тесту Г.Айзенка и Г.Вильсона) может содержать вопросы:

- вам по душе деятельность, связанная с тяжёлыми физическими нагрузками? (да/нет);
- в школе вы предпочитали гуманитарные, а не точные науки? (да/нет);
- вы любите читать романтические истории? (да/нет);
- вас интересует, как работают моторы и другие механические устройства? (да/нет) и т.д.

Все анкеты содержат вопросы гендерной маркировки. Вопросы часто перекликаются по содержанию при разной форме (для чистоты эксперимента). Таким образом, анкетные данные могут быть собраны и представлены в диагностической карте личностных качеств. Приведём пример диагностической карты учительницы русского языка и литературы С.П.Фирулёвой (школа № 70 г. Ижевска) (см. табл.).

Такой тип личности (обладатель всех трёх гендерных характеров) будет функционально подвижен, способен к работе над гендерным экспериментом: все три соответствующих его характера могут взаимозаменяться, замещаться, перемещаться в зависимости от обстоятельств, возникающих в результате воздействия гендерного фактора.

Следующий этап алгоритмического движения — диагностика учеников с целью выявить степень феминности (маскулинности) в мышлении, характере, поведении девушек (юношей) и корректировки в связи с этим методики преподавания. Посмотрите, как по-разному воспринимают юноши и девушки литературное произведение, по-разному конструируют текст, по-разному относятся к языку и речи (здесь мы воспользуемся изысканиями таких западных философов и литературных критиков, как Л.Иригарэ, Ю.Кристева, Э.Сиксу, К.Клеман, Р.Барт, Симона де Бовуар).

Диагностическая карта личностных качеств (биологический пол — женский)

Личностные качества «Я»	Ролевые «Я» «Я» как учитель-предметник	«Я» как воспитатель классного коллектива	«Я» как член учительского коллектива	«Я» как руководитель родительской общности	«Я» как родитель в семье
Профессионально-ролевые	знарок литературы, эмоциональный рассказчик, полемист, тонкий аналитик	общительная, демократичная, духовный наставник, обладатель позитивного мышления	хороший психолог, оратор, хороший оппонент	знарок возрастной психологии, хорошие управленческие качества, умный педагог	добрая, отзывчивая мать, хозяйственная
Личные	толерантная, коммуникабельная, откровенная, честолобивая	аффектированная, открытая миру, с чувством юмора, способная прощать, эмоциональная	дружелюбная, склонная к компромиссу	миролюбивая, напористая,	заботливая, аккуратная, гуманная
Гендерные	пунктуальная, склонная к структурированию	различает мальчиков и девочек по особенностям	гибкая (по стилю руководства), склонная	гибкая, склонная к аналитике	тревожная, толерантная, сентиментальная

мышления, нет субъективного отношения к мальчикам и девочкам

к эмпатии, независимая, уважительная к обоим полам

Гендерный характер

маскулинный

андрогинный

феминный

андрогинный

феминный

Различия в восприятии текста литературного произведения

Маскулинное

Книга — отражение жизни многих людей.
 В книге показан поиск истины, финал логичен.
 Книга читается глазами взрослого («эдипального читателя»)
 Чтение — адекватное восприятие написанного автором.
 Чтение умом.
 Чтение — следование авторской мысли.
 Чтение — поиск авторских тем.
 Восприятие художественного времени: рождение — развитие — смерть.
 Проверка содержания понятийным аппаратом (автор — герой — жанр — действительность).
 При чтении проявляется стремление познать смысл явлений, событий.
 Толкование произведения однозначное, сингулярное (в пределах теории Б.О. Кормана).
 Чтение по преимуществу объективное.
 Предпочтение отдаётся эпическим и несмешанным формам (например, роману)

Феминное

Книга — всего лишь жизнь читателя.
 В книге нет поиска истины, а лишь отражение моего «Я» и логического финала у неё нет, ситуация должна быть не завершена.
 Книга читается глазами ребёнка («доэдипального читателя»)
 Чтение — свободно-субъективное, с гендерной маркировкой.
 Чтение чувствами.
 Чтение — замена автора читателем.
 Чтение — поиск своих, женских тем.
 Восприятие художественного времени: становление — повторение — сопротивление.
 Проверка содержания нетрадиционным (непатриатным) понятийным аппаратом.
 При чтении проявляется любовь к звуку, цвету.
 Толкование произведения амбивалентное, вариативное, неоднозначное, т.е. «читательское» (в пределах теории «смерти автора» Р. Барта).
 Чтение по преимуществу субъективное.
 Предпочтение отдаётся малым и смешанным формам (стихотворению, новелле, рассказу, эссе, мемуарам, автобиографии)

Различия в языке, письме

Мускулинное

Письмо — синтез рационального и чувствительного.
 Письмо — отражение логического начала.
 Язык — логический, синтаксически правильный.
 Внимание — произнесённому (ораторскому) слову.
 Язык — ясный, логический.
 Язык — отцовский, патриатный.
 Язык тяготеет к дефинициям

Феминное

Письмо — преобладание сверхчувственного.
 Письмо — отражение эротического начала.
 Язык — стихия противоречивых высказываний, запутанности при отсутствии выражающих основной смысл слов.
 Внимание — написанному (эпистолярному) слову.
 Язык — речь Алисы с невозможностью дешифровки.
 Язык — материнский с ритмическими импульсами.
 Язык тяготеет к пародийности, мимитизации

Различия в конструировании текста

Мускулинное

Конструирование текста — работа с чёткой целью.
 Выделяются тема и ремарки, главное

Феминное

Конструирование текста — игра в «удовольствие».
 В тексте ведётся поиск мелочей и

и детали. Текст конструируется на сознательном уровне. Текст структурируется, строится на бинарности (правда — ложь, добро — зло)	деталей, не относящихся к главной теме. Текст конструируется на бессознательном уровне. Текст конструируется путём отказа от бинарности.
---	--

Учитель должен хорошо знать, какой ученик сидит перед ним — с маскулинным типом мышления или феминным, чтобы дать ему «нужную» книгу, «удобное» сочинение.

Диагностировать школьников можно также с помощью анкетирования с вопросами «феминными», «маскулинными» и «андрогинными». Обязательно обращается внимание на то, что биологический пол и гендерная маркировка могут не совпадать (удевушки, например, маскулинный тип мышления). Здесь следует учитывать, что старшеклассники в этом возрасте взаимозависимы в гендерном плане (девочки интересуются мужским типом поведения и мышления, юноши — женским).

Этап разработки учебной программы предполагает введение в традиционную программу гендерноокрашенных тем: «мужской и женский характеры», «мужской тип поведения», «кодекс чести», «интимная тема», «чтение женское и чтение мужское», «традиционная культура и феминистская субкультура», «тема мужской экспрессии», «патриатный взгляд на мироустройство», «женское письмо в мужском тексте», «биография писателя сквозь призму психоанализа», «тема Дома», «тема Семьи», «мир вне Дома», «тема Путешествия». Круг чтения тоже может меняться: для девушек предлагаются произведения женской тематики (книги М.Митчелл, Ж.Санд, Ш.Бронте, Р.Н.Гюнтекин, К.Маккалоу, А. и С.Голон, Ю. Друниной, Л.Васильевой, Ю.Мориц, В.Тушновой); для юношей — мужской, патриатной тематики (произведения Э.По, Э.Хемингуэя,

Э.-М.Ремарка, Д.Сэлинджера, С.Лема, Д.Джерома, К.Кизи, Р.Олдингтона, А.Азимова, К.Кларка, Д.Лондона, А.Франса, М.Зоценко, Я.Гашека, А.Аверченко, М.Твена, Ф.Искандера и др.). Учитель вообще может написать авторскую программу: чисто маскулинную (например, для юношей кадетского, профессионального, спортивного классов), феминную (для девушек спецклассов), маскулинно-феминную.

Оценивание на уроках также должно быть гендерным — с учётом того, что может юноша (девushка) и чего не может по природным своим данным. Непременно учитываются: темп развития; будущая социальная роль; обращённость задания к тексту художественного произведения и личному читательскому опыту.

Что сегодня практикуется в школе? Сочинения юношей и девушек мы оцениваем одинаково. К слову: и темы даём, ориентируясь на наше «бесполовое» ожидание. А ведь известно, что, скажем, в «Войне и мире» Л.Н.Толстого мальчики читают военные сцены, пропуская, в лучшем случае — пролистывая «мирное время», любовные переживания героев, а девочки — в точности наоборот. Да и став взрослыми — разве мы читаем не так же? Всё это, конечно, надо учитывать. И оценку тоже можно и должно дифференцировать. Например, критериями оценки «5» за содержание сочинения могут быть следующие:

Оцен- Основные критерии оценки

Юноши

1. Содержание работы в примерном объёме соответствует теме.
2. Фактические ошибки отсутствуют.
3. Содержание излагается последовательно.
4. Работа отличается богатством словаря, разнообразием используемых синтаксических конструкций, точностью словоупотребления.
5. Достигнуто стилевое единство и выразительность текста.
6. Работа структурирована, отличается стройностью и композиционностью.

Девушки

1. Содержание работы в примерном объёме соответствует теме.
2. Фактические ошибки отсутствуют.
3. Содержание излагается в соответствии с женской логикой дискурса.
4. Работа отличается богатством женского словаря (языка, письма, разнообразием полиологических конструкций, точностью и богатством словоупотребления).
5. Работа отличается стилевым богатством и особой эмоциональной выразительностью.
6. Работа представляет собой

Различия должны быть и в методике преподавания литературы. Маскулинный способ преподавания отличается тем, что учитель:

- ведёт занятия в форме лекций и семинаров традиционного, классического характера, коллоквиумов, «круглых столов», дискуссий, диспутов, творческих отчётов, конференций;
- предлагает также виды учебной деятельности: конспектирование с использованием опорных схем и сигналов, сообщение, подготовка и защита доклада (реферата) с элементами исследования, написание (конструирование) «мужского» сочинения, комментирование текста с точки зрения проблемности и поиска «тайны», рецензирование «новых» произведений, анализ текста с точки зрения теории автора;
- использует методические приёмы на основе свободы выбора, открытости, активности, обратной связи, идеальности (по технологии А.Гина), а именно такие приёмы: привлекательность цели, «удивление», отсроченная отгадка, фантастическая добавка, поиск ошибки, вопросы к тексту, пересечение тем, метод Шерлока Холмса, мозговой штурм.

Феминный способ преподавания литературы отличается тем, что учитель:

- проводит занятия в форме лекции-диалога, семинара-импровизации, «круглого стола», дискуссии, диспута, урока-концерта, урока-самопрезентации, урока-спектакля (или урока с драматизацией), ток-шоу, тренинга, беседы;
- использует такие виды учебной деятельности, как аудирование, конспектирование, сообщение, чтение докладов, написание «женского» сочинения, изложения, комментирование текста с точки зрения теории «смерти автора», анализ текста, выразительное (эмоционально-эмпатийное) чтение, ролевое чтение, рецензирование, написание очерков, описание, зарисовка;
- использует такие методические приёмы, как обратная связь, привлекательность цели, «удивляй», отсроченная отгадка, пресс-конференция, пересечение тем, особое задание, поиск ошибки, театрализация, введение в роль, взаимоопрос.

Немаловажен в «гендерном» преподавании литературы выбор учебника. Учителю вполне по силам дать экспертную оценку любому дидактическому пособию, если он сопоставит «требования» к гендерному преподаванию и принципы написания учебника. Учебник — посредник между учителем и учеником, но он порой консервативен и глух к «природе», безразличен к тому, кто возьмёт его в руки: юноша или девушка. О необходимости писать учебники «по-другому» говорилось и говорится немало (Зуев Д.Д., Беспалько В.П., Лернер И.Я.). В качестве объекта гендерной экспертизы может послужить учебник «Русская литература XX века,

11-й класс, 1 часть» (под ред. В.П.Журавлёва. М.: Просвещение, 1999).

Авторы учебного пособия — Л.А.Смирнова, О.Н.Михайлов, А.М.Турков, В.П.Журавлёв, А.М.Марченко, А.Л.Михайлов, В.А.Чалмаев, Г.А.Белая, В.Г.Воздвиженский, И.О.Шайтанов — известные литературоведы и критики, мыслящие современно, опирающиеся на достижения отечественного и зарубежного литературоведения, в своей интерпретации произведений использующие как живое авторское слово, так и методы точной науки. Экспертиза учебника с точки зрения:

- его структуры;
- гендерной маркировки авторского коллектива;
- ориентации на возрастные и половые особенности учащихся;
- требований инженерной психологии;
- организации текста по теории автора;
- полиграфического исполнения;
- характера предлагаемых тем рефератов и сочинений;
- качества понятийного аппарата;
- общих методологических подходов в обучении позволяет сделать достаточно обоснованное заключение, что этот учебник ориентирован скорее на маскулинный тип мышления,

так как:

- написан научно, содержательно и одновременно увлекательно;
- ожидает от читателя интерактивной позиции, исполнения роли активного читателя;
- приглашает к «рассуждению вместе»;
- демонстрирует диалогический тип мышления авторов;
- ориентирует ученика на формулирование собственной точки зрения;
- обеспечивает такое усвоение учебного материала, при котором качество превалирует над количеством;
- структурирован («сделан» по частям) согласно нормам инженерной психологии;
- чуток к «чужому слову» и «чужому сознанию», расширяет и обогащает духовное пространство, делает наше знание о мире более объективным;
- предлагает вопросы, задания, темы рефератов и сочинений поискового и творческого характера;
- технологизирует понятия и проблемы.

Разумеется, неверным будет вывод, что учебник написан только для юношей. Очевидное преимущество его в том, что он — универсален, т.е. рассчитан и на юношей, и на девушек. Его безусловное достоинство мы видим в том, что юноша найдёт там немало того, что соответствует его креативному и маскулинному началу, что будет развивать в нём самостоятельность и склонность к рассуждению, что приобщит его к великой диалоговой культуре, которую представляет «Русская литература начала XX века». Согласимся, что прежние учебники литературы были рассчитаны скорее на девушек, на феминное восприятие литературы. Может быть, в этом — одна из причин того, что ребята не хотели туда и заглядывать. Надеемся, что сейчас положение изменится.

Искусственное разделение учащихся по половому и гендерному признакам, на наш взгляд, неразумно (см. работы психологов на тему социализации подростков), но **учитывать особенности пола и реалии современного образования необходимо** (например, наличие специальных классов — кадетских, профильных, профессиональных, спортивных, хореографических). С этой точки зрения «гендерное», с учётом различий и связанных с этим особенностей (восприятия, познания, усвоения и т.п.) преподавание ряда дисциплин — вполне актуально и возможно.

г. Ижевск